Глава 489: Четыре отчаявшихся мужчин.

Эта кучка молодых людей слабо улыбалась, думая о том, какую шумиху поднимут СМИ.

Сопляк, который смутил их, будет обречен за то, что связался с ними.

Они смотрели на Ван Сяня с презрением.

С такой же улыбкой Ван Сянь обвел взглядом этих молодых людей, задаваясь вопросом, смогут ли они улыбаться позже.

- Вот он…

Старик указал на Ван Сяня и был готов представить его.

Прежде чем он успел закончить говорить, к нему подошли принц Адаллен и принцесса Аджайя.

"Я всегда слышал, что принц Адаллен ненавидит несправедливость до глубины души. Ударит ли он? Наверное, нет".

У старика возникли мысли, когда он внимательно следил за ними.

Как только зрители заметили принца и принцессу, они тут же расступились и посмотрели на Ван Сяня.

"Этому парню конец!"

Все разделяли одну и ту же мысль.

Му Сяовань с напряжением схватила Ван Сяня за руку.

- Это…

Адаллен подошел к Ван Сяну, не зная, как к нему обратиться. Внезапно он вспомнил о том, что сказала ему сестра.

- Шурин, какое совпадение! - сказал он, широко улыбаясь. - Я не знал, что это ты.

Ван Сянь удивился, и его лицо застыло.

Он не ожидал, что Адаллен назовет его шурином сразу, как только увидит.

- Черт! Кто твой шурин?

Ван Сянь не мог не выругаться на Адаллена и, нахмурившись, повернулся к Аджайе.

Услышав грубый разговор между принцем Адалленом и Ван Сянем, все были ошеломлены и показали непонимающие взгляды.

Заглавное слово "черт", казалось, рухнуло на них, когда они почувствовали себя потерянными. Может, у них галюники?

Что вообще происходит?

- Как интересно. Ты только что приставал к кому-то?

Аджая посмотрела на Ван Сяня, прежде чем повернуться к девушке рядом с ним со слабой улыбкой.

С короной на голове она выглядела очень благородно.

Ношение короны, которая символизировала королевскую власть на публике, было очевидным показателем властного статуса принцессы Аджайи в королевской семье.

- Давай без сарказма!

Ван Сянь почувствовал себя неловко, увидев ее насмешливый взгляд.

- Ты знала, что я здесь?

- Все, что ты делаешь, я знаю, - усмехнулась Аджайя. - И это значит, что ты можешь забыть о побеге!

Ван Сянь хмуро уставился на нее, поскольку был не в настроении отвечать. Он повернулся и посмотрел на дубайскую леди.

- Ты видела? - холодно спросил он. - Это принцесса Дубая. Она умоляет меня жениться на ней, а я даже не согласился. Посмотри на себя. С твоей внешностью, ты думаешь, я стал бы приставать к тебе? Кем ты себя возомнила?

Ван Сянь ошеломил девушку и всех окружающих своими словами.

Что, блядь, здесь творится?

В частности, разговор Ван Сяня с принцессой Аджайей и последнее, что он сказал, поразили всех до головокружения.

Их принцесса умоляла его жениться на ней, но он отказался.

Все они находили это невероятным. Они тут же повернулись к принцессе Аджайе и поняли, что она сердито смотрит на Ван Сяня.

Она выглядела... Как?..

Черт!

В это время они вспомнили первое слово, которое принц Адаллен сказал этому молодому парню.

Шурин?

Мужчина средних лет не мог удержаться, чтобы не вцепиться в листья в горшке декоративного растения.

Шок не мог утихнуть даже от того, что он держался за горшок с растением.

Эта Дубайская девушка не знала, что делать, когда смотрела на Ван Сяня. Она подняла глаза и увидела, что принцесса Аджайя смотрит на нее.

Гао Ян, Цин Вэнь, Ян Цзе и бойфренд Тан Линглинг разинули свои большие рты, потрясенные увиденным.

- Отвечай! С твоей внешностью, кто ты такая, чтобы я приставал к тебе?

Увидев, что девушка молчит, Ван Сянь холодно посмотрел на нее.

- Я... я...

Девушка пришла в ужас от того, что с ней происходило. Она запаниковала, не зная, что делать.

- Я уже давно все понял, - Ван Сянь холодно рассмеялся, окинув взглядом Гао Яна, Цин Вэня и остальных молодых людей. - Вы все меня решили здесь подставить. Принц Адаллен... кое-кто пытается подставить меня, и это ваши граждане. Как ты это уладишь?

Почувствовав, что Ван Сянь пристально смотрит на него, Адаллен горько усмехнулся. Он знал способности Ван Сяня, и жизнь его сестры была в его руках.

В будущем они могут стать семьей.

С мрачным выражением лица Адаллен посмотрел на девушку. "Отвечай сейчас же. Если я сам узнаю правду, ты заплатишь более высокую цену!"

- Принц, это не я. Это он. Он заставил меня это сделать!

Она указала на молодого Дубайца.

Когда девушка указала на него, молодой человек быстро заговорил с трепетом: "Принц... Извините. Извините. Это они попросили меня найти кого-нибудь, кто подставил бы этого молодого человека, чтобы опозорить его. Я ошибся, принц!"

Друг попросил его об одолжении, и он без колебаний согласился. Однако он никак не ожидал, что человек, с которым он будет иметь дело, окажется...

Шурином принца.

Он угодил по уши в дерьмо.

Он признался, дрожа и указывая на Гао Яна и Цин Вэня.

Признание молодого Дубайца мгновенно смыло румянец с лиц Цин Вэня, Гао Яна и остальных.

Несколько мужчин средних лет и стариков рядом с матерью Му Сяовань были ошеломлены.

Мужчина средних лет, обвинивший Ван Сяня в позоре, побледнел.

Цин Вэнь был его сыном.

Отец Гао Яна тоже был среди этих четверых.

- Уничтожьте их семьи и компании в Дубае! - сказал Ван Сянь, глядя на четверых молодых людей, и в конце концов его взгляд остановился на Адаллене.

Услышав его приговор, Адаллен скривил рот, но все же кивнул. "Конечно, не волнуйся, шурин.

Я их не отпущу. В будущем им запретят въезд в Дубай!"

Слова Ван Сяня и принца Адаллена вызвали озноб у Цин Вэня, Гао Яна и Ян Цзе.

Их отцы покрылись холодным потом.

- Принц Адаллен, мы…

Отец Цин Вэня уже собирался просить о пощаде, когда с ужасом посмотрел на принца Адаллена.

Их семья уже переехала и обосновалась в этой империи!

Прежде чем принц Адаллен успел что-то сказать, старик рядом с ним тут же заорал на отца Цин Вэня: "Заткнись. Твой сын подставил моего шурина. Как родитель, твой грех непростителен!"

Он очень хорошо знал о нынешнем положении принцессы Аджайи.

Как кто-то посмел подставить будущего мужа принцессы Аджайи! Даже если бы вы принадлежали к королевской семье, вы должны были бы считать себя невезучим, не говоря уже о некоторых посторонних.

Мужчина средних лет побледнел, по его лицу катился холодный пот.

Чувствуя, что ее парень дрожит, Тан Линглинг умоляла с покрасневшими глазами: "Ван Сянь, ты можешь дать моему парню еще один шанс?"

Ван Сянь поднял подбородок и посмотрел на нее. "Они не только не смогут остаться здесь, но и в своей стране!"

http://tl.rulate.ru/book/29031/1261079